

в реальных постройках. Несмотря на свое городское название, большинство своих построек группа «Таллинская Школа» реализовала в сельской местности. Созданное ими и коллегами бюро «ЕКЕ Проект», привлекавшее своей прогрессивной атмосферой самых талантливых молодых специалистов, своим появлением было обязано главному клиенту – кооперативной колхозно-строительной компании КЭЖ [6]. По заказам этой кооперации были спроектированы и построены многочисленные колхозные постройки, смело экспериментировавшие с новыми стилями в архитектуре: колхозные управления с помещениями для концертов и кинопоказов, жилые дома, вдохновленные конструктивизмом, современные здания для отдыха. В сельских постройках архитекторы могли экспериментировать с различными методами и материалами, без ограничений налагаемых в городских организациях, например, применять обнаженный бетон, дерево и кирпич. Обращаясь к современным западным архитектурным тенденциям, еще не принятым в Советском Союзе, или используя нетрадиционные для советского архитектурного обихода материалы, эстонский модернизм демонстративно возлагал свою надежду на эстонское село. Действуя в симбиозе с сельскими жителями городским архитекторам из Эстонии, удалось создать архитектуру, как подчеркивавшую национальную особенность местной архитектурной традиции, так и утверждающую ее культурное превосходство над навязываемыми советскими стандартами, разрабатывавшимися в советских культурных центрах.

Литература

1. Bohn, T. *Minsk – Musterstadt des Sozialismus: Stadtplanung und Urbanisierung in der Sowjetunion nach 1944* / Thomas M. Bohn. – Köln : Böhlau, 2008. – 410 p.
2. Lebow, K. *Unfinished Utopia: Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949–56* / Katherine Lebow. – Ithaca and NY: Cornell University Press, 2013. – Pp. xvi+233.
3. Molnár, V. *Building the State: Architecture, Politics, and State Formation in Post-War Central Europe*. *Architext Series*. – Abingdon, UK, and New York: Routledge, 2013. – 209 p.
4. Алексейчик, Я. *Имя на Площади Победы* / Я. Алексейчик. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 720 с.
5. Коккинаки, И. *Детский сад в колхозе «Рассвет»* / И. Коккинаки // *Архитектура СССР*. – 1988. – №.4 – С. 38–45.
6. Kurg, A. 'Wolves on the Cattle Street: Estonian collective farms and postmodern architecture,' in *Second World Postmodernisms: Architecture and Society under Late Socialism* / Andres Kurg // ed. Vladimir Kulic. – London : Bloomsbury Publishing, 2018. – P. 111–127.

УДК 711.06

Е. А. Диченская,
кандидат педагогических наук, доцент,
Брестский государственный технический университет

СОВЕТСКОЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА SOVIET MONUMENTAL ART IN THE CONTEXT OF THE ARCHITECTURAL IDENTITY OF THE CITY

Аннотация: В статье рассматривается место монументального искусства советского периода в формировании уникального образа города, его архитектурной идентичности.

Abstract: The article examines the place of monumental art of the Soviet period in the formation of a unique image of the city, its architectural identity.

Ключевые слова: идентичность, городская среда, монументальное искусство.

Key words: identity, city environment, monumental art.

В условиях глобализации, информатизации, тенденции к мультикультуре и универсальности архитектурно-пространственной среды настойчиво поднимается вопрос о сохранении и поддержании уникальности города. Рассматривая индикаторы архитектурной идентичности города, А. А. Скалкин определяет ее как «набор материальных и нематериальных качеств, присутствующих в городской среде и поддающихся архитектурному осмыслению: в виде каких-либо физических элементов либо пространственных характеристик» [1, с. 91].

В этой связи монументальное искусство можно рассматривать в качестве такого индикатора. Оно изначально предполагает синтез с архитектурой и окружающим пространством, включенность в целостный ансамбль. По определению, монументальное искусство отличается крупными размерами и предназначено для воплощения больших общественных идей, рассчитано на массовое восприятие. Расцвет советского монументального искусства пришелся на 1960–80-е годы, – период стабильности политического строя и общегосударственного развития. Особое значение оно приобретает в периоды масштабных социально-экономических преобразований, общественного подъема, интеллектуального и культурного расцвета. Поскольку монументальное искусство сопровождает общественные события и процессы, то его содержание несет признаки «социального заказа» эпохи. Обостренное воздействие на массы, идейное общественно значимое или политическое содержание, возвышенный строй чувств, гражданский пафос, героика и патриотическая эмблематика. Стремление к символическому запечатлению возвышенных явлений, значительных исторических событий и идей, увековечение выдающихся деятелей диктует выбор величественных форм, особых приемов обобщения и пафосность. Необходимость восприятия на расстоянии в определенном ракурсе диктует лаконизм выразительных средств: масштаб форм и характер пропорций, четкость контура и силуэта, насыщенность и условность цвета. Подобные объекты – мозаика/роспись/граффити – становятся важной пластической и смысловой доминантой архитектурного ансамбля и местности в советский период, формируют узнаваемость и уникальность города.

Залогом долговечности социальной пропаганды является необходимость создания произведений из долговечных материалов, одним из которых является мозаика. Она отличается эффективной технологией, эстетической выразительностью и особой эмоциональной атмосферой во взаимодействии с архитектурным пространством.

В советский период мозаика являлась одним из немногих средств декорирования и композиционно-колористической организации городской среды. Расцвет этого вида монументального искусства пришелся на последние десятилетия политической мощи Советского Союза. По сюжетам мозаичных панно можно проследить смену художественной стилистики, которая была тесно связана с эволюцией идеологии. Для декорирования городского пространства привлекались лучшие художественные силы. В монументальном искусстве были допустимы творческие эксперименты, невозможные в социалистическом реализме формальные идеи и концепции. Поэтому сегодня советские мозаичные панно воспринимаются как современный актуальный паблик-арт.

Советские мозаики как утратившие актуальность иллюстрации ушедшей эпохи, редко наделены охранным статусом и порой подвергаются уничтожению. Стоит подчеркнуть, что ряд произведений выполнены на высочайшем художественном и технологическом уровне и стали лучшими образцами дорогого трудоемкого уникального мозаичного мастерства. В настоящее время произведения в технике византийской мозаики в архитектурном пространстве с таким размахом практически не выполняются.

В городах и столице Беларуси монументальные мозаики не создаются более тридцати лет. Сохранившиеся произведения относятся к советскому культурному наследию и вошли в золотой фонд белорусской монументальной живописи. Советское монументальное искусство является важным слоем современной визуальной культуры Беларуси. Сегодня есть возможность объективной оценки их художественной ценности, независимо от идеологической составляющей произведения. В современном городском пространстве мозаичное панно –

активная визуальная единица, которая гармонично соотносится с архитектурным стилем своего времени и органично встраивается в пестрый коллаж архитектурно-пространственной среды XXI в.

Актуальной формой популяризации локальных достопримечательностей, культурно-исторических памятников, уникальных арт- и природных объектов стали приложения для мобильных телефонов. Построенные в форме квеста, тематические карты/схемы/маршруты ориентированы не только на туристов, но способствуют самоидентификации коренного жителя, расширяют его знания о родном городе.

По мнению Н. Г. Федотовой, «потенциал городской идентичности заключается в ее способности, с одной стороны, поддерживать аутентичные городские смыслы, «дух» города и, с другой, – быть символической основой для проецирования отличий, формирования узнаваемости города во внешней среде» [2, с. 372].

Проблема формирования устойчивой и позитивной городской идентичности решается различными способами. Один из них – обращение к культурно-историческим ресурсам, к проверенным временем визуальным маркерам города, значимым локальным отличиям. Объекты монументального искусства выступают в роли трансляторов городской идентичности и обеспечивают формирование визуального кода города.

Литература:

1. Скалкин, А. А. *Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования* / А. А. Скалкин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №2(43). – С. 87–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php

2. Федотова, Н. Г. *Городская идентичность как конкурентное преимущество территории* // *Ярославский пед. вестн.* – 2016. – № 5. – С. 372–373.

УДК 72.06

А. В. Евстратенко,
кандидат архитектуры,
Белорусский государственный университет транспорта

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ГОМЕЛЯ) FORMATION ISSUES OF POSITIVE URBAN IDENTITY (BY THE CASE OF GOMEL)

Аннотация: В статье приводятся негативные проявления в состоянии и тенденции в развитии белорусских городов, определяются факторы формирования городского текста. На примере г. Гомеля рассматриваются частные случаи воспроизводства символического капитала города, отражающие сценарии городской идентичности.

Abstract: The article presents the negative manifestations in the state and trends in the development of Belarusian cities, determines the factors of the formation of the urban text. On the example of the city of Gomel, special cases of reproduction of the symbolic capital of the city are considered, reflecting scenarios of urban identity.

Ключевые слова: городская идентичность, застройка, городская среда, архитектурно-пространственное развитие, градостроительная ситуация.

Key words: urban identity, development, urban environment, architectural and spatial development, urban planning situation.

Проблема городской идентичности имеет междисциплинарную природу. Рассмотрим городскую идентичность как самобытность формальных, типологических, семантических